

Глава 11

Кто лечит, а кто бунтует?

— Ван, ты хочешь кого-нибудь убить? — спросил Тао Фанъи.

— Нет, а что? — Ван ткнул пальцем в тело Тао Фанъи.

— А съесть свирепого призрака? — снова спросил Тао Фанъи.

— Не-а, — Ван продолжал тыкать в Тао Фанъи. — Почему ты об этом спрашиваешь? Ты испортился? — в его голосе почему-то прозвучало удивление с ноткой радости.

— Да нет, — Тао Фанъи смущённо почесал голову. — Просто ты меня немного раздражаешь.

Движения Вана замерли.

Он на мгновение задумался, пытаясь понять скрытый смысл слов Тао Фанъи, но безуспешно.

— Что ты сказал?

— Немного раздражаешь. Не знаю, почему ты постоянно меня теребишь и трёшься об меня, но ты уже не ребёнок, и это доставляет мне некоторое неудобство, — прямо сказал Тао Фанъи.

Ван отдёрнул руку и выпрямился.

— Ты можешь терпеть визжащий чайник у своего уха, можешь терпеть, как тебя лапают грязными лапами, но не можешь стерпеть, как я в тебя тыкаю?

— Ей четыре года, — сказал Тао Фанъи. — Яоя тринадцать, и она так уже не делает.

— Частые прикосновения помогают повысить уровень близости, — попытался объяснить Ван. Он всего лишь хотел стать лучшим другом Тао Фанъи.

— А ещё они легко могут вызвать ощущение, что твоё личное пространство нарушают, — добавил Тао Фанъи.

Ван:

— ...Ты же собирался меня наставлять на путь истинный? И ты упрекаешь меня в том, что я нарушаю твоё личное пространство? — и вообще, есть ли у Тао Фанъи такое понятие, как личное пространство?

— Наставлять взрослого и наставлять ребёнка — это разные вещи. Как ни крути, твой уровень социализации выше, чем у ребёнка, — Тао Фанъи не очень-то хотелось постоянно уделять внимание одному существу. — Ты можешь найти себе занятие по душе и проводить время так, как тебе нравится.

Ван замолчал.

Он был ошеломлён. Всё пошло не так, как он себе представлял.

Разве не одинокая, беспомощная тряпичная кукла должна была скитаться на обочине мира, не в силах в него вписаться?

— Если меня отпустить, я буду убивать, — тихо сказал Ван.

— Не волнуйся, я не снимал с твоей шеи оковы, — махнул рукой Тао Фанъи, надеясь, что Ван найдёт себе уголок и успокоится. — Просто подумай об этом, ничего не случится.

На этом задании было слишком много неожиданностей, Тао Фанъи чувствовал, что ему нужно отдохнуть.

— С таким подходом у тебя не будет друзей.

— У взрослых друзей у всех есть своё личное пространство, — у Тао Фанъи было довольно много друзей.

— Стой, погоди! — Ван чувствовал, что его мозг закипает. — А чем ты обычно занимаешься в своё личное время?

Тао Фанъи с милым кукольным лицом достал телефон и с трудом, своей круглой рукой, открыл приложение с видео.

Ван:

— Так ты в своё личное время смотришь видео?! Ты же существуешь целую вечность! Как тебе может нравиться смотреть видео?

— Технологии меняют жизнь. Когда Синьсинь держит меня на руках на диване, я подглядываю

в телефон её родителей, — Тао Фанъи достал из портфеля наушники. — Но им нравится не то же, что и мне.

— Так тебе нравится... — Ван приблизился, чтобы посмотреть на экран телефона Тао Фанъи, и, увидев на превью видео человека в эпатажном наряде, на мгновение растерялся. — Э-э? Это что?

Тао Фанъи включил видео.

Слух у Вана был отличный, и даже сквозь наушники Тао Фанъи он слышал музыку.

Первый же аккорд дисторшн-гитары ударил по барабанным перепонкам с такой дикой силой, что Ван скривился.

А потом он увидел на видео людей с безумными причёсками, в чёрных кожаных куртках с заклёпками и с черепами на сцене.

...Тяжёлый металл?

Тао Фанъи с серьёзным видом смотрел в телефон, его голова качалась в такт барабанам.

Ван видел, как амплитуда его движений становилась всё больше, а частота — всё выше. Наконец, на припеве, голова Тао Фанъи моталась так быстро, что почти сливалась в одно пятно.

Очень дико. Конечно, если бы Тао Фанъи не был тряпичной куклой, это выглядело бы ещё дичее.

Ван представлял себе Тао Фанъи как заторможенного, но хрупкого человека, который после того, как утихнет шум, будет в одиночестве сидеть на подоконнике и смотреть на прохожих.

По идее, навязчивость Вана должна была заставить Тао Фанъи растеряться от такого чувства зависимости.

Тао Фанъи действительно должен был чувствовать себя неловко, но это должна была быть неловкость от близких отношений.

Его нынешний облик не очень-то походил на взрослого, да и вообще на человека! Это было преимущество Вана. Стоило ему проявить чрезмерную зависимость, и Тао Фанъи должен был отнести его к категории домашних животных.

Ван планировал медленно, под видом слабого и беззащитного, проникнуть в эмоциональную жизнь Тао Фанъи.

С этой мыслью Ван снова посмотрел на Тао Фанъи, который подпевал музыке.

□Ты меня немного раздражаешь.□

Ван крепко сжал кулаки.

Его зубы застучали друг о друга.

Отлично. Это вызов.

На этот раз он не ушёл с пустыми руками. По крайней мере, он узнал, что Тао Фанъи любит тяжёлый металл. Это пристрастие, казалось, противоречило его образу позитивного и доброго человека.

«Нельзя показывать свои эмоции. Нужно научиться притворяться».

Тао Фанъи, который в это время играл на воображаемой гитаре, вдруг получил сообщение.

— А? — Тао Фанъи удивился. Что понадобилось Вэньжэнь Хуайшу в такое время?

Он открыл диалог.

Вэньжэнь Хуайшу: □Ты встречал Вэньжэнь Фу?□

Тао Фанъи с его нынешними руками было трудно печатать. Он с трудом набирал ответ, но сообщения с той стороны посыпались одно за другим.

□Несколько дней назад Сяо Фу вдруг спросил обо мне. Мне это кажется странным.□

□Если встретишь Сяо Фу, обязательно скажи мне.□

□С ним всё очень сложно.□

Тао Фанъи наконец-то отправил своё «Нет».

«Этот ребёнок, похожий на красивого разноцветного кота, спрашивал обо мне?»

□Ну и хорошо. Если встретишь его позже, тоже, пожалуйста, скажи мне,□ — быстро пришло сообщение от Вэньжэнь Хуайшу.

Тао Фанъи с трудом напечатал «Хорошо».

Вэньжэнь Хуайшу и не подозревала, что все её сообщения видел Ван, который наблюдал за Тао Фанъи.

Ван молча отошёл в угол и сел на корточки.

«Мама, конечно, будет волноваться», — подумал Ван.

Он видел, как Тао Фанъи закрыл диалог и снова включил видео с рок-музыкой, начав дико трясти головой.

Ван:

— ...

Так Тао Фанъи совсем не любопытно, почему с Вэньжэнь Фу «всё сложно»? А как же обещание специально сфотографировать и отправить родителям, похвалив их хорошего ребёнка?

Так что же, и послушные, и странные дети — ничто по сравнению с этими чудаковатыми рокерами из его телефона?!

Чёрт! Да его нынешний облик разве не более самобытен, чем у этих музыкантов?!

...

— Ты думаешь, ты ему небезразлична? На самом деле, ему на всех плевать, — зловеще прошептал Ван Ли Яо. — И на тебя, и на твою сестру. Он тут же о вас забудет.

Ли Яо не поняла.

— У тебя плохое настроение? — с тех пор как она вернулась, Ван не переставал твердить об этом.

Тао Фанъи, сидевший рядом, тоже поднял голову и посмотрел на Вана.

— Ой, посмотрите на него, какой невинный вид, — Ван ткнул пальцем в подбородок Тао Фанъи.

Конечно, у Тао Фанъи не было подбородка, поэтому Ван зацепил его за место соединения головы и туловища.

— Тебя так задело, что я сказал, что ты немного раздражаешь? — спросил Тао Фанъи.

— Меня это совсем не задело, — Ван махнул рукой Ли Яо. — Кстати, принеси-ка мне попить.

Ли Яо не сдвинулась с места. Она посмотрела на ряд напитков на столе.

— Но ты же ни капли не выпил. Я уже раз десять приносила.

— Потому что я — призрак, — наконец улыбнулся Ван. — Я вообще не могу пить.

Ли Яо:

— Тогда зачем ты просил меня приносить?

— Жизнь — абсурдная штука. Кто велел тебе переродиться человеком, — улыбка Вана стала шире. Он явно получал удовольствие.

Ли Яо:

— ...Ты издеваешься над тринадцатилетней девочкой.

Ван:

— Не издеваюсь, а учу тебя жестокости этого мира.

— Ты просто в плохом настроении и срываешься на мне, — Ли Яо это совсем не убедило. — Какой же ты злой.

Ван не стал спорить. Он весело улыбался.

Тао Фанъи поднял голову и посмотрел на Ли Яо.

Хотя в её голосе и слышалась усталость, то чувство растерянности уже исчезло.

— Когда мне уже закроют небесное око? — спросила Ли Яо у Тао Фанъи. — Я правда не хочу, чтобы этот свирепый призрак обманом заставлял меня работать на него.

Тао Фанъи тяжело вздохнул.

— Боюсь, это будет сложно. Твоё небесное око открылось из-за части моего тела. Оно, скорее всего, закроется только тогда, когда я закончу свою миссию и уйду.

— Это уже слишком! — Ли Яо закрыла лицо руками.

Да разве так сложно закрыть небесное око?

Ван не мог нахмуриться, поэтому он просто склонил голову набок, выражая своё недоумение.

Разве это не плёвое дело?

Тао Фанъи махнул рукой, показывая Вану, чтобы тот молчал.

«Этот ребёнок изменился с того дня, как встретил того свирепого призрака», — мысленно передал Тао Фанъи Вану. «На самом деле, она очень рада соприкоснуться с нашим миром».

Ли Яо страдала от своего бессилия, она была растеряна в этой незнакомой обстановке.

Но существование Тао Фанъи и Вана стало её личным секретом в этом чужом для неё мире.

Мать и отчим Ли Яо были «взрослыми со своей историей». Они прожили дольше, пережили больше. Тринадцатилетняя Ли Яо не могла полностью понять их выбор.

Она всегда была в страхе.

Но теперь у неё тоже был секрет, который взрослые никогда не смогли бы понять.

Этот старый дом был как потрёпанная картонная коробка, ведущая в «тайную базу». Пройдя через неё, попадаешь в другой мир, о котором знаешь только ты.

Здесь есть приключения из другого мира — захватывающие, интересные и забавные.

На самом деле, Ли Яо немного гордилась. Она узнала, что когда-то была демоном-лисом. Хотя её прошлая личность и не перенеслась в эту жизнь, а история её прошлой жизни была немного смешной, но она была демоном-лисом, легендарным демоном-лисом.

В её голове начали появляться маленькие, оторванные от реальности фантазии.

Эти позитивные эмоции повлияли и на двух взрослых в доме. Они заметили, что Ли Яо стала менее напряжённой, и сами стали относиться к ней более расслабленно.

А более спокойное отношение взрослых, в свою очередь, отразилось и на Ли Яо.

Это был положительный цикл.

Не было нужды прерывать его раньше времени.

Так объяснил Тао Фанъи Вану.

Ван, подперев голову рукой, не удержался и цыкнул.

Так этот лживый кукольный ребёнок просто притворился, что столкнулся с трудностями, чтобы продлить время существования небесного ока.

Почему-то Ван вспомнил тот день, когда он сорвался, и Тао Фанъи притворился, что тот его победил.

Такой сильный, а соглашается играть в эти игры со слабостью.

— Я хочу пить, — Ван был недоволен. Он попытался поиздеваться над ребёнком.

— Я больше не попадусь на твою уловку, — Ли Яо прищурилась.

Ван отвернулся.

Он действительно ненавидел детей. Только соприкоснувшись с миром нелюдей, и уже зазналась? Думает, что владеет какой-то великой тайной? Кем она себя возомнила? Самооценка зашкаливает.

«Что бы ты ни думал, не говори этого вслух», — напомнил ему Тао Фанъи.

Да кем он его считает? Неужели он станет злиться на ребёнка?

Ван совершенно забыл, что только что ненавидел эту девочку.

— Тебе придётся потерпеть и всё время видеть свирепого призрака, — Тао Фанъи похлопал Ли Яо по руке.

— А! В качестве компенсации! Пока дома никого нет, давай закажем еду и устроим себе пир, — Тао Фанъи достал телефон. — Я угощаю.

Ли Яо была в шоке.

— У тебя есть деньги?

— Я тоже взрослый и получаю зарплату, — Тао Фанъи открыл приложение для доставки еды. — Я могу убрать все следы от еды, не волнуйся, никто не узнает!

Сегодня Ян Хунлин и отчим работали в ночную смену.

Ян Хунлин была всего лишь начальником смены на заводе, который недавно получил большой заказ. Объём был большой, а сроки сжатые. А отчим был водителем-курьером и часто работал по ночам.

Детский сад, в который ходила Жэнь Синьсинь, предоставлял круглосуточный уход, но за это нужно было доплачивать.

Сейчас дома была только Ли Яо.

— Главное, чтобы курьер не приносил заказ наверх, тогда соседи не узнают! — сказал Тао Фанъи. — У меня есть постоянный адрес, я закажу туда, а потом с помощью магии перенесу еду сюда!

— Тогда я хочу паровую рыбу-каменного окуня, красного, — поднял руку Ван.

— Ты же не можешь есть? — спросила Ли Яо.

Ван:

— ...

А, почему самоуверенные дети так много говорят? Всё-таки застенчивые дети лучше, по крайней мере, они тихие.

Тао Фанъи подозревал, что Ван специально выбрал самое дорогое, но не стал его разоблачать. Он сделал вид, что ничего не понял, и начал искать в меню заказанное Ваном блюдо.

Тук-тук-тук, — вдруг раздался стук в дверь.

Ван и Тао Фанъи одновременно насторожились. Тао Фанъи убрал телефон.

— Я не чувствую призрачной ци. Ван, а ты? — Тао Фанъи забеспокоился, что снова что-то случилось.

— Не чувствую, — Ван встал перед Ли Яо. — Но это не значит, что опасности нет. В такое время, кто бы там ни был, человек или призрак, это опасно.

— Ну и дела, оставить тринадцатилетнего ребёнка одного дома.

Тук-тук-тук, — снова постучали.

Тао Фанъи вдруг удивлённо произнёс. Он почувствовал ауру объекта задания.

— Это Синьсинь?

— Они вернулись? — Ли Яо поспешила к двери.

Когда она открыла дверь, дверь соседней квартиры тоже открылась.

Соседка посмотрела на Ли Яо и стоящую на пороге Жэнь Синьсинь, улыбнулась, поздоровалась и спросила, не идёт ли за ней её мама.

Жэнь Синьсинь кивнула, и соседка, улыбнувшись, закрыла дверь.

— Мама закончила работу? — Ли Яо посмотрела на лестничную клетку.

Жэнь Синьсинь:

— ...Нет.

Ли Яо:

— А?

Жэнь Синьсинь, с рюкзаком за плечами, опустив голову, вошла в квартиру.

— Ты как... — не успела Ли Яо договорить, как увидела на руке Жэнь Синьсинь синяк.

Свет в коридоре был тусклым, и Ли Яо сначала не заметила травм на теле сестры.

Волосы Жэнь Синьсинь тоже были в беспорядке. Она с серьёзным видом стояла у обувного шкафа, крепко сжимая лямку своего рюкзака.

— Что с тобой случилось?! — испугалась Ли Яо.

Слёзы покатались из глаз Жэнь Синьсинь.

— Я подралась.

— А? — Ли Яо была в шоке.

Тао Фанъи и Ван тоже издали удивлённые звуки, но их никто не услышал.

Ли Яо поспешно закрыла дверь.

— Подралась? Ты же должна была спать в детском саду?

Жэнь Синьсинь скривила губы, но выражение её лица оставалось упрямым.

— В детском саду и подралась.

Ли Яо на мгновение замерла.

— Подожди, как ты смогла сбежать из детского сада? Тебя никто не провожал? И почему у тебя все руки в синяках после драки с ребёнком?

— Не с ребёнком, — Жэнь Синьсинь сжала кулаки. — С воспитательницей.

Мозг Ли Яо окончательно отключился.

Тао Фанъи подумал о плохом. Он поспешно с помощью магии проверил состояние Жэнь Синьсинь и, убедившись, что она действительно просто подралась, с облегчением вздохнул.

Ван, скрестив руки на груди, опёрся на спинку дивана.

— Мне нравится эта девочка.

— А я-то думал, не увижу, как бунтующий подросток дерётся, — характер Ли Яо был совсем неконфликтным, и Ван был разочарован. Он считал, что Ли Яо зря тратит свой бунтарский возраст.

«Какой может быть бунтарский возраст в четыре года?» — Тао Фанъи был в замешательстве.

— Кто знает. В конце концов, обычные четырёхлетние дети не дерутся с воспитателями. Она это сделала, а значит, в этой семье всё-таки есть боец, — Ван был очень доволен. Именно это он и хотел увидеть.

<http://bllate.org/book/16974/1582774>